

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 51

26 марта 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Ц., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 25 ноября 2025 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Ц. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 февраля 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Ц. положений п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения»), что выразилось в том, что, будучи уведомленным 12 ноября 2025 года о судебном заседании Б. районного суда города Москвы по уголовному делу № ..., назначенном на 11.30 час. 25 ноября 2025 года, адвокат Ц. 19 ноября 2025 года заключил Соглашение № ... на оказание юридической помощи с ООО «С.», исполнение которого препятствовало исполнению ранее принятого поручения по осуществлению защиты подсудимого К. и повлекло за собой неявку адвоката Ц. 25 ноября 2025 года в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ...;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ц. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 25 ноября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), в части обвинения в нарушении прав его подзащитного К. и иных участников судебного процесса вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Адвокат Ц. в заседании Совета сообщил, что не согласен с заключением Квалификационной комиссии, поскольку считает, что его действия соответствовали закону и Кодексу профессиональной этики адвоката. Свою неявку 25 ноября 2025 года в судебное заседание, о котором он был заранее извещен, мотивировал, в том числе низкой значимостью данного судебного заседания и согласованностью своих действий с доверителем. Считает, что принял необходимые и достаточные меры по обеспечению права своего доверителя на защиту путем заявления ходатайства о назначении судом защитника для участия вместо себя в судебном заседании.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы адвоката Ц., Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и приходит к выводу о необходимости иной квалификации действий адвоката Ц. в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 19 июня 2025 года в производстве Б. районного суда города Москвы находится уголовное дело № ... (...) по обвинению К. и пяти других лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту подсудимого К. по соглашению осуществляет адвокат Ц., который вступил в уголовное дело на основании Ордера от 01 июля 2025 года №...

25 ноября 2025 года адвокат Ц. не явился в судебное заседание, о котором он был заранее извещен, в связи с чем судебное заседание было отложено на 2 декабря 2025 года. При этом адвокат Ц. 20 ноября 2025 года заявил письменное ходатайство о принятии судом мер по назначению подсудимому К. защитника в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, в связи с его профессиональной занятостью 25 ноября 2025 года в судебном заседании Л. районного суда города О. по гражданскому делу № ... (...). Это ходатайство было зарегистрировано экспедицией Б. районного суда города Москвы 20 ноября 2025 года.

При этом соглашение на оказание юридической помощи ООО «С.», являющемуся ответчиком по гражданскому делу № ... (...), рассматриваемому Л. районным судом города О., адвокат Ц. заключил, заведомо зная и о назначенном на 25 ноября 2025 года судебном заседании по вышеуказанному уголовному делу, и о том, что на ту же дату назначено судебное заседание по гражданскому делу в г. О..

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к выводу о нарушении адвокатом Ц. положений п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что 19 ноября 2025 года он заключил Соглашение № ... на оказание юридической помощи ООО «С.», которое препятствовало исполнению ранее принятого поручения по осуществлению защиты подсудимого К. и повлекло за собой неявку адвоката Ц. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела №...

Совет, констатируя правильность установления Квалификационной комиссией фактических обстоятельств, полагает, что ею допущена ошибка в правой оценке действий адвоката Ц. в связи со следующим.

В соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики выход за пределы обращения недопустим. Заявитель – судья Б. районного суда города Москвы Г. в обращении указывает на проявление адвокатом Ц. неуважения к суду, другим участникам процесса и нарушение им прав подзащитного, что выразилось в срыве судебного заседания в результате неявки в него и в непредставлении суду доказательств уважительных причин неявки. При этом в обращении заявителя не выдвигаются какие-либо претензии к адвокату Ц., связанные с заключением им соглашения, которое препятствовало исполнить ранее принятые им поручения.

Обязательные требования к профессиональному поведению адвоката в ситуации назначения судебных заседаний по разным делам с его участием содержатся в решениях органов адвокатского самоуправления: Разъяснении Комиссии Федеральной палаты Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью, утвержденном Решением Совета Федеральной палаты Российской Федерации от 16 февраля 2018 года (протокол № 1), Разъяснении № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы «О неявках в судебные заседания». Однако эти требования адвокат Ц. проигнорировал: правилами выбора приоритета участия в судебном заседании не руководствовался, ходатайство об отложении какого-либо из судебных заседаний не заявил, доказательств наличия уважительных причин неявки суду не представил, заявив вместо этого безосновательное ходатайство о назначении судом защитника-дублера для участия вместо себя в одном судебном заседании.

Согласно Разъяснению № 13 Совета «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» эффективная квалифицированная юридическая помощь при защите по уголовному делу подразумевает постоянное и системное оказание ее обвиняемому (подозреваемому) с учетом стадийного построения уголовного судопроизводства. Принцип непрерывности защиты исключает фрагментарное участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве. Это, в свою очередь, означает невозможность назначения адвоката защитником для участия в отдельных судебных заседаниях.

Кроме того, участие адвоката в качестве защитника по назначению в уголовном деле, в котором защиту того же лица осуществляет адвокат на основании соглашения, является недопустимым дублированием защиты, запрещенным рядом решений органов адвокатского самоуправления (Решение Совета Федеральной палаты Российской Федерации «О «двойной» защите» от 27 сентября 2013 года (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты Российской Федерации от 28 ноября 2019 года); Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы

«Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» от 18 января 2016 года № 11 и другие).

При таких обстоятельствах и с учетом доводов обращения заявителя Совет приходит к выводу о том, что действия адвоката Ц., который, заблаговременно зная о назначенном судебном заседании по уголовному делу с большим количеством участников, вопреки обязательным требованиям к профессиональному поведению адвоката не явился в это судебное заседание, сорвав его, и при этом потребовал от суда назначить своему подзащитному адвоката-«дублера» для участия в одном судебном заседании, должны быть квалифицированы как проявление неуважения к суду, то есть нарушение требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет отклоняет как явно несостоятельные и противоречащие требованиям закона и профессиональной этики доводы адвоката Ц. о «низкой значимости» судебного заседания, в которое он не явился, и о согласовании своей неявки с доверителем, который якобы был согласен с назначением защитника для участия в этом судебном заседании. Совет уже неоднократно высказывал позицию о недопустимости для адвоката деления судебных заседаний на «сущностные» («значимые») и «технические» («незначимые») в силу непрофессионального, не соответствующего законодательным и этическим требованиям характера такого деления. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

При этом Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарные обвинения в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению, связанные с отказом адвоката-защитника от принятой на себя защиты и (или) ненадлежащим оказанием им юридической помощи, могут быть выдвинуты только доверителем адвоката, которому такая помощь, оказывается. Судья же не наделен таким полномочием, как и полномочием выдвигать дисциплинарные обвинения в защиту иных (кроме суда) участников судопроизводства, в связи с чем дисциплинарное производство в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Ц. прав подзащитного К. и других участников судопроизводства подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ц. за совершенное нарушение, Совет учитывает его грубый и умышленный характер, сопряженный с игнорированием основополагающих требований законодательства и профессиональной этики о порядке осуществления защиты по уголовным делам. Совет также отмечает отсутствие адекватной оценки адвокатом Ц. своего профессионального

поведения даже после ознакомления с заключением Квалификационной комиссии, о чем свидетельствуют его настойчивые утверждения в заседании Совета о правильности своих действий. Такое профессиональное поведение адвоката Ц. Совет признает недопустимым. Вместе с тем Совет принимает во внимание незначительный стаж профессиональной деятельности адвоката Ц. и то обстоятельство, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет предоставляет адвокату Ц. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к адвокату Ц. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, Совет считает необходимым указать адвокату Ц. на необходимость неукоснительного исполнения следующих законодательно установленных профессиональных обязанностей: исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ц. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду»), выразившееся в том, что он, будучи уведомлен 12 ноября 2025 года о судебном заседании Б. районного суда города Москвы по уголовному делу № ..., назначенном на 11.30 час. 25 ноября 2025 года, не явился в указанное судебное заседание и вместо этого ходатайствовал перед судом назначении подсудимому К. защитника в порядке, установленном ст. 51 УПК РФ, что вызвало необходимость отложения судебного разбирательства.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ц. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 25 ноября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), в части дисциплинарных обвинений в нарушении прав его подзащитного К. и иных участников судопроизводства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков